Будучи виновником всех этих инцидентов, Хань Лэн тоже внимательно следил за происходящим в интернете из тени. Конечно же, там были письма от фанатов. По большей части, его просили пощадить Чу Лосюнь. Пожалуйста, будьте спокойны, даже если он хочет издеваться над ней...

Некоторые робко просили, некоторые угрожали, некоторые просто спрашивали: “Я думал, что у нас соглашение и эта работа будет счастливой, почему Вы не выполнили обещание?”

Конечно, были и беззаботные поклонники, которые чуть ли не боготворили его и безоговорочно поддерживали.

Хань Лэн почувствовал вину, когда увидел эти вопросы. В конце концов, он действительно был виноват, и сам больше всего на свете ненавидел авторов, намеренно обманывающих своих читателей!

Он мог лишь продолжать успокаивать себя и твердить, что это все не его вина. Все потому что “Чу Лосюнь” буквально ожила под его пером. Он просто не мог контролировать свои действия...

Благодаря тому, что работа становилась все более популярной благодаря этой героине, ощущение ее превосходства только росло, и его перо больше ему не принадлежало.

Он мог лишь беспомощно смотреть на нее, стоящую в тихом больничном коридоре и отчаянно рыдающую.

Затем, он написал сцену и показал ее всем читателям.

Хань Лэн не хотел вырезать это, поскольку не был уверен, что сможет написать что-то, столь же хорошее.

Он не знал, доживет ли она до конца.

Это не было уклонение от ответственности, а чистая правда. Хотя, читатели вряд ли поверили бы ему...

Авторы были преимущественно богами их собственных вселенных, поэтому могли спокойно распоряжаться жизнью своих персонажей.

Все потому что персонаж больше не был просто символом в литературном мире, а, казалось, проявлялся в реальности. Слова больше не влияли на ее действия.

Хань Лэн обратил внимание и на великую художницу Су Ли, которую начали критиковать по непонятной причине.

Честно говоря, она произвела на него хорошее впечатление, поскольку, очевидно, была верным читателем и даже создала собственную иллюстрацию Богини Чу, сделав тем самым отличную бесплатную рекламу. Это, несомненно, увеличило благосклонность Хань Лэна.

Он почти рассмеялся, когда эта восторженная художница Су Ли взвалила на себя его ношу. Многие читатели отправились с претензиями не к нему, виновнику всего произошедшего, а к ней. Должно быть, они были не в себе.

Антикризисная мера Су Ли тоже удивила его, главным образом потому что эта иллюстрация

Богини Чу была слишком душераздирающей. Если взглянуть на нее вместе со сценой из романа, любое сердце разобьется вдребезги!

От взгляда на новую иллюстрацию у многих фанатов случилась истерика. Некоторые, пребывавшие ранее в приподнятом настроении, поклонились боссу Су Ли и попросили их отпустить.

Хань Лэн чувствовал, что иллюстрации произвели невероятно хороший эффект, он даже думал попросить девушку предложить девушке сделать еще несколько по завершении романа. Несмотря на то, что иллюстрации встречались преимущественно в ранобэ, но и в молодежных романах они встречались для повышения числа продаж. Сочетание текста и изображения привлекало большее количество читателей.

Найти хорошего иллюстратора было непросто, каждому требовалось как минимум ознакомиться с историей. Однако, многие часто игнорировали детали романа.

Но, иллюстрации Су Ли отличались. Ей часто хорошо удавалось передавать сцены в соответствии с оригиналом. Более того, благодаря ее хорошей репутации по части “уважения автора оригинала”, который она заработала во время работы над “Сильнейшим Королем”, Хань Лэн мог полностью ей доверять. Она действительно была мангакой, с которой хотели сотрудничать многие писатели. Все потому что Су Ли была серьезной, ответственной, уделяла много внимания оригинальному содержанию и пожеланию автора.

Хань Лэн осторожно подумал о взаимоотношениях между Су Ли и Чжао Ююэ, и не мог не вздохнуть. Вполне возможно, что он должен был быть благодарен именно последней.

Если бы не она, обратила бы Су Ли внимание на “Прекрасный Апрель”?

Он так не думал.

Хань Лэн уже вышел из подросткового возраста и спокойно воспринял Чжао Ююэ. Только тогда он понял, что эта девушка в разы интереснее, чем он считал раньше. Было преуменьшением сравнивать ее с “Линь Мэйюэ”..

Чжао Ююэ была похожа на таинственную книгу. Из-за обложки и толщины она на первый взгляд могла создать впечатление чего-то незначительного, но, стоит начать читать и вы почувствуете, что она сильно опережает собственных сверстников.

Хань Лэн вспомнил о своих многочисленных глупых выходках перед ней. Ему хотелось спрятать голову в песок. Слишком стыдно! Если бы он нынешний столкнулся с самим собой в прошлом, захотел бы ударить себя. Он действительно заслуживал этого!

Как Чжао Ююэ могла быть такой хорошей? Сохранять спокойствие перед лицом всего этого.

Хань Лэн почувствовал, как его накрывает новая волна уважения к девушке.

Раньше он считал, что Чжао Ююэ далеко до его несравненной Богини Чу.

Можно было только сказать, что Хань Лэн обладал достаточно гибким сознанием, чтобы изменить свое мнение о человеке. Он не мог понять Чжао Ююй, поэтому мог лишь заполнить пробелы собственными домыслами. Иногда она ощущалась словно случайный прохожий, а иногда, словно тайный агент, убедительно играющий свою роль!

Однако Хань Лэн был уверен в одном. Он не чувствовал неловкости во время общения с Чжао Ююэ. Ему нужно было лишь повторять имя его Богини Чу, и он будет в порядке. Если нет, то он будет продолжать чувствовать себя умственно отсталым в ее присутствии...

Думая о Чжао Ююэ, он, не отдавая себе отчета, отправил ей сообщение. Общаться с ней, используя личность “Лэн Цзы” было куда проще. Их отношения можно было назвать чрезвычайно благоприятными, что дало ему повод и дальше прятаться за маской.

Открытие его истинной личность будет концом!

“Леди Ююэ, я написал этот душераздирающий сюжет совершенно случайно. Не уверен, хорошо это было или плохо, поэтому хотел бы услышать ваши мысли по этому поводу” - Хань Лэн отправил сообщение.

Чжао Ююэ улыбнулась, увидев его: “Мастер Лэн Цзы, написано просто прекрасно! Тебе стоит и впредь прислушиваться к чужим чувствам… Более того, героям стоит подарить счастливый конец. Это твое безоговорочное обещание”.

Хань Лэн вздохнул. Чжао Ююэ действительно не заботилась о Богине Чу, даже сейчас ее больше заботили главные герои. Чу Лосюнь уже привлекла к себе большое внимание. Ему действительно стоило определиться с тем, что делать дальше.

Страх перед неизвестностью до смерти пугал других авторов. Действительно ли хоть один из них не знал, что писать дальше? Был ли он, в таком случае, ненадежным?

Хань Лэн и понятия не имел, что вся боль “Чу Лосюнь” была реальной для Чжао Ююэ. Выбора не было, ей нужно довести до такой степени, чтобы получить карту персонажа!

Она также использовала свою жизнь, чтобы получить силу!

Даже сама Чжао Ююэ боялась войти в “Двухмерные Ворота”. Все потому что за ними ее ждала боль Чу Лосюнь. Конечно же, она могла отключить свои чувства и временно отдалиться.

Но, если она это сделает, ни за что не поверит, что позволит Мастеру Лэн Цзы испытать Богиню Чу, иного способа добиться нужной степени эмоционального накала в ценах было невозможно.

Девушка считала, что таким способом демонстрирует Богине Чу уважение, которое та заслуживает. Нельзя рассчитывать просто получить ее силу, если не хватает сил нести боль.

Чем сильнее боль, тем большая стойкость требуется.

Это отточит силу воли Чжао Ююэ!

http://tl.rulate.ru/book/13216/389047